

Роман
Свободин

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сово́зъ Со́мъ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Роман Свободин
Сквозь Боль

«Автор»

2024

Свободин Р.

Сквозь Боль / Р. Свободин — «Автор», 2024

Гнал машину, не разбирая дороги. Как твою мать, такое вообще случилось, среди бела дня. Со всей силы бью по рулю. «Что с Матвеем, с женой, с нашим нерожденным ребенком» Мне позвонил Илья. И сообщил о том, что Иру в тяжелом состоянии везут в больницу, а Матвея вообще украли. И если бы не мертвецкий голос брата, я бы решил, что это глупая, и самая жестокая шутка, которую я когда-либо слышал. Но мать твою, это моя реальность.- Слушаю. - хрипло, едва шевелю языком.- Ром, тут такое дело...- откашлявшись, шепчет брат. Чувствую, что не справлюсь с управлением. Я съехал на обочину, остановился, положил голову на руль, одной рукой держа телефон.- Говори. - сглатываю ком в горле. Неужели это наш конец. Книга "Сквозь Боль" продолжение цикла "Субботины"

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роман Свободин

Сквозь Боль

Глава 1

Рома.

Растираю лицо ладонями. В зеркале поправляю ёжик на голове, ну и рожа...

– Здравствуйте, вы Роман? – уточняет женщина лет сорока. Выглядит она паршиво, да и перегар свидетельствует о том, что кто-то неплохо побухал.

– Да, прошу, – приглашаю сесть в свою машину. Галина, вроде так она представилась, забирается на переднее сидение не с первого раза. Быстро поправляет куртку и беретку на голове.

– Мы, кажется, в переписке всё обговорили, у вас ещё есть вопросы? – с недовольством спрашивает. Замечаю её нервные движения, она то и дело ёрзает в кресле.

– Безусловно. Хочется быть уверенным, что сюрпризов не возникнет, – пожимаю плечами.

– Я поговорила с дочерью, и подготовила её, она на всё согласна, – заправляет прядь грязных волос за ухо. У меня же от её слов всё внутри переворачивается.

– Она не будет противиться ласкам? Что насчет минета? Я могу ласкать её языком? – хочется вымыть свой язык с мылом.

– Это можно, и она сделает, что ей скажешь, – уверенно кивает эта недомать.

– Что насчет проникновения, – стараюсь говорить спокойно, не хотелось бы показывать волнение.

– Ты её подготовь, а там, я думаю, она не откажет, – совершенно спокойно позволяет мне эта женщина делать со своей дочерью всё, что я пожелаю. Заебись.

– Ты сказала, что она не будет истерить, ты её подготовила? – она кивает, тяжело вздыхая. Кажется я её задолбал своей болтовней. – Ей тринадцать, правильно?

– Да. Но мы как подружки, на все темы разговариваем. Я считаю, нужно с раннего детства просвещать ребёнка. Она у меня уже в девять лет знала, что такое секс, – круто, продвинутая мамаша. Чему ещё можно научить ребёнка в девять лет, о чём поговорить? Секс – прекрасная тема для беседы с ребёнком девяти лет.

– Она в тринадцать уже в курсе всего. Может уже и пробовала что-то? – женщина, уловив моё сомнение, тут же принимается объяснять.

– Она девственница. Секс она ещё не пробовала, – уверяет меня. – Так что, я не обманщица.

Протираю устало глаза. Трэшняк.

– Сколько стоит час? – уточняю, потому что во время нашей недельной переписки она всё время меняла цену. Всё началось с десяти тысяч, вчера уже говорили о тридцати. Ставки растут. Ещё бы, появился спрос, будут и предложения.

– Тридцать пять, – хлопает себя ладонью по ноге.

– И я могу её сейчас увезти и привезти через час? – приподнимаю бровь, с сомнением спрашиваю. Ну же, вот он шанс, одумайся идиотка.

– Да, только привези обязательно, – со смехом просит меня.

А где гарантия того, что твоего ребёнка тебе вообще привезут. Что ты только что не продала свою дочь извращенцу. Откуда ты вообще знаешь, что я буду с ней делать. И буду ли я один.

– Конечно, я же честный человек, – вытаскиваю из кармана заготовленную сумму и передаю ей половину. – Остальное после.

– Ну, ладно. Поверю на слово. Смотри не обмани, – грозит мне пальцем. – Жди, сейчас я её приведу.

– Жду.

Она забегает в подъезд. У меня же есть немного времени прийти в себя. Беру телефон, набираю Мурада.

– Докладываю оперативную обстановку, – прокашливаюсь, от этих нервов в горле пересохло. – Деньги взяла, сейчас забираю девочку, и как только мы отведем, можете брать её.

– Принято.

Через пять минут ко мне на заднее сидение забирается ребёнок. Девочка маленькая, худенькая, как фарфоровая кукла, с двумя косичками. Ей больше десяти лет не дашь.

– Здравствуйте, – тихо шепчет она.

– Здравствуй, готова? – стараюсь говорить как можно мягче, чтобы ещё больше не напугать эту крошку.

– Угу, – кивает, отворачиваясь к окну. Я же давлю на газ. В зеркале заднего вида наблюдаю, как Мурад с Лехой вяжут недомать. Вот тебе и уголовка.

– А куда вы меня везёте? – минут через десять тихо спрашивает ребёнок.

– Пока детский дом, а дальше будет решать суд, – девочка хмурится.

– А, что с мамой? – обеспокоенно спрашивает. Волнуется. Вот бы и о тебе так же волновалась твоя мама.

– Она задержана, дальше всё будет решать суд. Твоя мама сказала, ты уже большая. И с тобой можно разговаривать на разные темы? – стараюсь расположить её к себе. Очень не хочется сейчас слёз и истерик.

– Да, это так, – кивает.

– Вот ты считаешь, хорошо продавать своего ребёнка?

– Думаю, нет, – опустив голову, тихо шепчет.

– Это уголовно наказуемо, и твоя мама об этом знала, однако, это её не остановило. И она продала тебя.

– Вам.

– Да. Мне.

– Но покупать детей тоже плохо. Вас, получается, тоже нужно посадить в тюрьму? – с вызовом бросает мне.

– Ты абсолютно права, хорошо учишься в школе, да? – посматриваю в зеркало на этот милый, колючий ежик.

– Да, на одни пятёрки. Я много читаю.

– Молодец, хорошо учишься, это поможет тебе в жизни, – откашливаюсь. – Что касается тюрьмы. Нет, меня не посадят, – она широко распахивает голубые глаза в удивлении. – Потому что я сам сотрудник полиции, – достаю из кармана ксиву. И показываю ей.

– Ясно. Значит я буду в детском доме, а мама в тюрьме? – тихо всхлипнув спрашивает у меня.

– У тебя больше нет родственников?

– Папа есть, но он с нами не живёт. Я уже давно его не видела.

– Если есть, то мы его найдём и сообщим, – стараюсь хоть как-то приободрить девчущку.

– Он меня не заберёт. Зачем я ему нужна?

– Ты нос не опускай, – улыбаюсь. – Главное, что ты жива и здорова. И у тебя обязательно всё будет хорошо.

– Мама тоже обещала, что всё будет хорошо. Нужно только потерпеть, – прикрываю глаза, вот же сука.

– Она тебя обманула. Никогда, запомни, никогда и ничего не делай против своей воли. Даже, если тебя об этом просят твои самые близкие люди. Никогда. Всё, что ты делаешь не по своей воле – это насилие, – она слушает меня раскрыв рот. – Поняла?

– Да. Поняла. Обещаю.

– Ну вот и умница.

Захожу в отдел. Думал этот день не закончится никогда. Подхожу к дежурному.

– Стас, что у нас тут? – киваю в сторону шести гастарбайтеров.

– Проверка документов, – оторвавшись от журнала бубнит дежурный. Эта вечная писанина кого хочешь с ума сведёт.

– Илья у себя? Не видел?

– У себя.

Мозг работал в полную силу, но усталость и стресс берут своё, чувствую себя выжитым по максимуму. Брата нахожу в кабинете, весь стол у него завален документами.

– Привет, решил провести ревизию? – падаю на диван, прикрыв глаза.

– Угу, эти проверки заебали, когда работать, если я то и дело разгребаю макулатуру? Постоянные отписки, отчёты, сводки, – растирает усталое лицо.

– Что у нас по делу с борделем? Нашёл желающего посетить девочек? – пристально смотрю на брата. Пора подключаться, уже не первый донос.

– Да, есть у меня один друг. Сегодня придёт для полного инструктажа, – вроде слушаю брата, а мыслями уже дома.

– Он должен не только получить услугу, но и зафиксировать её, и передачу денег. И это должно быть не единожды и с разными девушками. Мы должны собрать приличную показательную базу. Иначе суд развернёт. И выдели ему денег сразу, – Илья кивал и что-то записывал. Надеюсь, он вообще слушал меня.

– Всё сделаю. Не еби мне мозг душнила, – устало трёт переносицу.

– Если бы не нарушение служебных полномочий, сам бы пошёл в бордель? – прищурившись смотрю на брата. Илья удивлённо уставился на меня. – Ну а что? Совместил бы приятное с полезным, м?

– Знаешь, у меня много интересного было в жизни. Мы даже с Тохой одно время тёлочку на двоих распечатывали, – посмеивается этот ходок.

Тоха – наш хороший друг, уважаемый прокурор, между прочим, с бурным жизненным опытом.

– Но вот, проститутки в моей жизни не водилось, – поднимает руки вверх, – Может, и трахал конечно, но я был не в курсе точно. Никогда и никому не платил за секс.

– Да ну? – искренне удивляюсь я. – А эту, которую печатал с Тохой? Она сама согласилась? Без финансовой благодарности?

– Естественно. Всё было по согласию, – кивает. – Мы неплохо так время провели, – закатывает глаза, видимо вспоминая.

– Ты тогда на полгода, кажется, залип в этом тройнике, нет? И если честно, я был уверен, что она проститутка, – лицо брата вытянулось. Кажется, я ранил его в самое сердце своим подозрением.

– Инга не проститутка, она менеджер в клубе «Джази», ей просто нравится хороший секс и эксперименты. Что такого? – пожимает плечами. – Мы на этой «любви» и сошлись.

– А что расстались?

– Ты нормальный? А на хрена она мне для отношений? – округляет глаза. – С ней было круто, весело, приятно, но на этом баста, – разводит руками. – Это не серьёзно брат. Помимо страсти и похоти, я периодически включаю мозги.

– Ну, погоди, она же тебе нравилась, – вздёргиваю бровь. – Так в чём проблема? Отправил бы Тоху отдыхать, глядишь, может, что-то бы у вас и получилось.

– Ром, секс на раз, просто интрижки, даже такие эксперименты, это всё временно. Например, если мне девчонка дала в первый же вечер, ну это не потому, что я охуенный, – смеется. – Тут не нужно иметь семь пядей во лбу, чтобы понять, даёт она так всем и каждому. И на хрена оно мне надо?

– Тебе, главному блядуну, девственницу подавай? – ржу. Вот это он загнул.

– Нет, мне в общем всё равно, первый я или десятый. Не в этом дело, – качает головой. – А в том, как девушка себя ведёт. Уважает ли она себя и свои чувства. Своё тело. Это же видно, – устало потирает шею. – Взять ту же Ингу, она не раздвигает ноги перед всеми желающими. Мы долгое время просто общались, у нас симпатия была. Мне нравится сам процесс ухаживаний, чувствовать этот трепет, скажем так, я люблю начальный процесс отношений. Потом правда быстро перегораю. Но, чем больше меня морозят, тем больше я хочу. Понимаешь?

– Понимаю, что ты идиот. Ты сам понимаешь, чего хочешь?

– Мне не интересно, когда всё просто и доступно плывет в руки. Так что, проститутки точно нет, – морщится. – Само понимание, что мне ДАЮТ, потому что я заплатил, униЗИТЕЛЬНО. Ты посмотри на меня, – деланно выпячивает грудь. – Я же, красавец. Такому грех не дать.

– Ты посмотри, какие мы эстеты, – цокаю. – Чего тогда не отказываешься от секса на раз?

– Ну, это уже за гранью, – качает головой – Я может в душе и осуждаю, весь этот легкомысленный перепих, но отказываться от удовольствия точно не буду.

– Двучливая сволота, – цокаю.

– Да, да, – соглашается со мною брат. – Ты лучше расскажи, как всё прошло у тебя? – откинувшись на кресло меняет тему, изучающе смотрит на меня.

Внешне я хоть и оставался спокойным, но стоило вспомнить эту дуру мать и весь наш диалог, меня в буквальном смысле выворачивает. Волосы на голове шевелятся, это додуматься надо, продавать своего ребёнка извращенцам.

– Нервно для меня, – тяжело вздыхаю. – Думал сорвусь и придушу эту тварь.

Это как сильно нужно не любить своего ребёнка, чтобы спокойно решиться на преступление. Для этой суки её дочь – всего лишь способ побольше заработать денег. У неё нет ни любви, ни сострадания к собственному ребёнку. Дети стали живым товаром. И таких горе родителей психически адекватными назвать нельзя.

– Слушай, может у таких мамаш отсутствует материнский инстинкт? – с сомнением спрашивает. – Ну вспомни баб Клаву, в каком бы пьяном угаре она не была, за свою дочь она загрызёт. А тут, берите пользуйтесь.

– Ну или она психически больна. Ведь это неадекватное поведение, ей кажется, что другого выхода нет, только так она сможет заработать денег. Этот выход – патологичен. Хотя, она утверждала на допросе, что виной всему только отсутствие денег. Ей детских выплат и алиментов от бывшего мужа недостаточно для полноценной, хорошей жизни. И кому, как не дочери восполнять это. – я слушал оправдания этой горе матери, её слёзы и просьбы о прощении. Мне было её не жаль, в первые в жизни мне захотелось, как следует отлупить женщину. Встряхнуть её так, чтобы её поехавшие мозги встали на место.

– Что будет с ребёнком? – обеспокоенно спрашивает.

– Уже вышли на отца девочки. Он в ахере, и уже едет за ребёнком, – развожу руками. – Он думал, всё хорошо. Выплачивает алименты, навещает девочку раз в квартал, что ещё нужно? А тут такие новости.

– Ну это радует, может теперь у девчонки будет нормальная семья, – кивает. – Ты домой сейчас?

– Да, устал, – мне непременно нужно домой, туда, где я могу окунуться в любовь и позитивный настрой. Там, где мне рады и ждут.

– Жене и Матюшке привет, – улыбается.

– Обязательно передам, – встаю, разминаю шею.

– А вы когда на острова, жопы греть? – задумчиво спрашивает брат.

– Завтра к родителям, оставляем ребёнка и в воскресенье у нас самолет.

– Магнитик хоть привезешь? – делает глаза, как у кота из Шрека.

– Обязательно, – киваю, выходя из кабинета.

Вошёл в квартиру, тихонько закрыв за собою дверь. Не успев разуться, меня тут же рассекретили. И с радостным визгом бегут встречать.

– Папа... папа! – влетает в мои объятия Матюшка.

Подхватываю и несколько раз подкидываю этого непоседу. Матвей заливисто смеется.

– Привет, – жена дарит мне нежный поцелуй в губы.

– Привет, чем это так вкусно пахнет? – ароматы в квартире просто космические, обожаю запах свежей выпечки, хоть бы слюной не подавиться.

Отпускаю Матвея, сам же, сняв верхнюю одежду, иду мыть руки.

– Обед почти готов, – вытирает руки о кухонный полотенчик, – Мне ещё заказ доделать нужно на завтра, и я полностью в вашем распоряжении, – подмигивает мне эта нахалка.

Шлёпаю её по аппетитной попке. Как тут удержаться?

– Ты гуляла с Матвеем? – присаживаюсь за стол.

– Нет, – морщится. – Не успела. Столько всего.

Ира шустро накрывает на стол, ароматная чашка чая и лёгкие сэндвичи. То, что нужно, чтобы заморить червячка.

– Давай тогда так... Мы с Матвеем идём гулять, а ты тут пока все свои кондитерские дела доделаешь. А потом поужинаем вместе, – делаю ещё один обжигающий глоток горячего чая.

Ира улыбается, юркает ко мне на колени и нежно проводит рукой по затылку, лаская.

– Люблю тебя, – утыкается мне в щёку. – Ты же знаешь, да?

– Знаю, – деланно, тяжело вздыхаю. – Поэтому я на тебе и женился, – тут же получаю укус в плечо. Вот же.

– Заслужил, – показывает мне язык. Ну ничего, ночью я покажу тебе, кто тут босс. Жена краснеет, видимо, мой красноречивый взгляд она уловила.

– Был тяжелый день, да? – жена всегда тонко улавливает моё настроение.

– Ну, таак... – пожимаю плечами. Сейчас об этом точно говорить не хочется.

– Ты прав, не сейчас, – кивает. – Вечером поговорим.

– Одевай Матюшу и мы идём гулять, – целую в макушку.

– Пять минут и он будет готов, – подскакивает, не теряя времени, подхватывает сына и почти бегом идёт его переодевать.

Глава 2

Приближаясь к синей глади моря, словно под гипнозом, смотрю на чистую воду. Неве­ро­ятно красивое зрелище.

Я люблю сидеть на пляже и смотреть на волны, которые разбиваются о берег. Но больше всего мне нравится всматриваться в горизонт. Разглядывать границу между водой и небом. В такие моменты я понимаю, что мир гораздо больше, чем город, в котором я живу.

Самое романтическое время суток для меня – это закат, обладает притягивающим волшеб­ством. Прекрасное зрелище, волнующее и вдохновляющее одновременно. Длится оно недолго, но запомнить его хочется навсегда.

Я привыкла к шумному и быстрому ритму городской жизни. И как же мало остаётся в этой спешке времени, чтобы побыть наедине с собой в тихой внутренней гармонии с природой.

Море – это всегда волнительно и прекрасно. И сколько тайн оно в себе хранит. Я каждый вечер прихожу на песчаный берег, взяв с собой тёплый плед, укутавшись в который, можно наблюдать за глубокой тихой гладью. Я просто обожаю вот так сидеть и размышлять на массу разных тем, вспоминать приятные моменты или же просто пытаюсь сохранить в своей памяти это мгновение, где я здесь и сейчас. С любимым мужчиной. Мы стараемся окутать друг друга любовью и заботой.

Легкий бриз тёплого и ласкового ветра пробегает по телу.

Сидя на берегу, я думаю о том, сколько же в мире ещё неизведанного. Мы все, словно эти песчинки, маленькие, незначительные. Порой я задумываюсь над тем, как мало в жизни нужно человеку для счастья. Вот сейчас, сидя на берегу, я чувствую себя очень счастливой. Именно эта обстановка позволяет мне расслабиться и получить несказанное удовольствие.

Рай... Наш маленький рай.

Обняла себя руками, стараясь убрать волнительную дрожь.

Мы пробыли в этом волшебном месте уже две недели. Наш отпуск подходит к концу. Через три дня вылетаем домой. Мне сложно прощаться с этим местом. Даю себе обещание вернуться.

Опустив голову вниз, наблюдаю, как прибрежные волны ласкают мои ножки. Зарылась пальцами в песок.

Вдруг услышала над головой бархатный баритон:

– Вот ты где, моя любовь, – приложила руку к груди, всегда сердце стучать начинает как сумасшедшее при виде его.

– Твоя любовь наслаждается видами и местными красотами, – поддакиваю.

– Ты каждый день этим занимаешься, – фыркает. – Иди ко мне, – присаживается позади меня, беря в кольцо своих рук.

Рома в одних шортах рассекает по пляжу и днём и ночью. Это я уже кутаюсь ближе к вечеру в тёплый плед, а ему хоть бы хны.

Вдыхаю любимый запах.

Каждый день, мы наслаждаемся друг другом. Днём и ночью, при любом удобном случае мы занимаемся любовью.

Усмехнулся мне в макушку и сжал сильнее в своих объятиях. Прикрыла глаза от нака­тывающего возбуждения. Чувствую себя ненасытной мартовской кошкой.

Я уже чувствую желание внизу живота, истомой растекается между ног. Мне уже и плед не нужен, от Ромы жар такой, что в миг согреешься.

– О чем думаешь? – тихо спрашивает.

– Все люди любят мечтать и у каждого есть собственная мечта, об исполнении которой они грезят и стараются исполнить её, – говорю задумавшись, немного мечтательно.

– Исполнение мечты зависит от самих людей. Кто-то делает всё, чтобы мечты стали реальностью, а кто-то просто сидит на месте, ничего не делая, и ждёт, пока мечта исполнится сама по себе. Все люди разные, поэтому не у всех людей мечты становятся явью.

– У тебя какая мечта?

Мы не видим глаз друг друга, но мне и не нужно. Я чувствую. Чувствую его настрой, и желание. Но не здесь же...

И Рома это понимает. Поддерживаю отвлекающую беседу.

– Моя мечта – посетить Мёртвое море. Это тот единственный водоём, в котором нельзя утонуть, – я не вижу, но почему-то уверена, что он сейчас улыбается.

– Может быть в следующий раз нам удастся воплотить твою мечту? – смеиваюсь.

– Было бы здорово. И Матвею бы тоже понравилось. Я уверен. Мы в следующий отпуск обязательно возьмем его с собой, – обещает муж.

– Договорились.

Вода стала тёмно-синей, почти фиолетовой. Не знаю почему мне вспомнилась одна легенда, но мне захотелось поделиться о ней с Ромой.

– Есть легенда о море и закате, – вспоминаю недавно прочитанное. – Рассказать? – облокотившись на грудь мужа, блаженно прикрыла глаза.

– Да, интересно послушать, – усмехается в мою макушку.

– Когда-то давным-давно жили юноша и девушка, которые так сильно и красиво любили друг друга, что невольно вызывали зависть у людей. Но людская злоба и зависть стали преследовать их, и не в силах противостоять злым козням, влюблённые ушли от людей. Юноша стал синим морем, а девушка – красным солнцем. И лишь на закате море и солнце соприкасаются друг с другом. Юноша ласково поёт своей любимой песни волн, а девушка нежно обнимает его своими лучами.

– Красиво, – чуть слышно шепчет Рома.

– На то они и легенды, – улыбаюсь. – Передаются из поколения в поколение, потому что люди хотят верить в них. Легенда о море и солнце показывает нам святость любви, её верность, её красоту.

– Я совсем не хочу уезжать, – поворачиваю голову, смотрю, как Рома задумчиво смотрит на море.

– Я тоже. Но мы ведь сюда ещё вернемся? – с надеждой спрашиваю.

– Даже не сомневайся, – кивает. – Более того, ты нашла самый лучший способ отдохнуть от бесконечной суеты, от работы и от собственного окружения. Я здесь, с тобой, отдыхаю и душой, и телом. Ты даёшь мне силы, вдохновляешь, радуешь меня. О большем и мечтать не буду.

– Я люблю тебя. Так сильно, до дрожи, – вздрагиваю, когда чувствую нежные губы на шее. Не прошло и минуты, как я уже лежала под Ромой, распластанная, возбуждённая.

Выгнулась, от ярких эмоций. Тут же почувствовала внушительный бугор между ног.

– Моя девочка... – шепчет.

Задышала тяжело, отвечая на поцелуй.

– Нас могут увидеть... – хоть кто-то должен подумать о безопасности.

– Мы тихонечко, – это всё, что смог сказать очень возбуждённый Рома.

Тихонечко? Он шутит? Это точно не про нас. Полный страсти взгляд мужа, обещал мне много приятным минут.

Подцепил трусики, сдёргивая с меня. Вошёл на всю длину, одним мощным толчком.

Замычала от такого глубокого проникновения. Темп жёсткий, резкий. Подчиняющий.

Кажется, я кричала, плохо помню, всё как в тумане, только губы, нежные прикосновения.
И властное вторжение.

Обязательно, мы ещё сюда вернемся.

Глава 3

Первый рабочий день после длительного отпуска – отличный способ показать себя с лучшей стороны. И, кажется, я паршиво справляюсь с этой задачей.

Поскорее бы закончился этот отвратный день. Час от часу не легче.

Илья с порога обрадовал меня новым сотрудником. Теперь при каждом удобном случае Даша мозолит мне глаза, словно издевается. Все эти её ужимки, ненужный мне флирт и томные взгляды дико раздражают.

Поморщился от стука в дверь. Боже, пусть это будет не Даша, с её дебильными вопросами.

– Ну, что там на этот раз? – устало тру шею. – Чай будете? – в кабинет заходят Илья и Мурад.

Аллилуйя.

– Это по части Мурада. Я вообще мало, что понял, – заваливается на диван Илья. – Будем чай и сахара побольше.

– Девушка с братом пришли писать заявление. Угроза жизни, – присаживается за стол. – Девушка сильно напугана, – в своей спокойной манере рассказывает Мурад.

– А по подробней, – подаю кружку с чаем Мураду и Илье.

– Девушка, Махдаева Зумруд, создала свою страничку и выкладывала видео, – закатив глаза тараторит Илья. – Это не понравилось очень верующему мужчине, и он сначала решил просто поучать её, оставляя гневные комментарии. Понял, что девушка не реагирует. Махдаева просто в наглую продолжала выкладывать видео, не смотря на его предупреждения, тогда наш праведный умник перешёл к угрозам.

– Уважающий себя мужчина не будет сидеть в соцсетях и оскорблять женщин. Пусть даже он не согласен с тем, что они выкладывают в сеть. Как он может в комментариях кого-то оскорблять, проклинать? Неужели, не понятно, это же ниже достоинства мужчины, – отпив чай, негодует Мурад.

– Я правильно понял, Мухаметдинов против того, чтобы женщины его национальности и веры выкладывают видео контент? – хмурюсь, пытаюсь понять ход его мыслей. – Ему не приятно смотреть на свою «сестру», как она демонстрирует себя на камеру. И только из-за этого он решил перейти к угрозам расправы над Махдаевой.

– Да. Все так, – подтверждает Мурад. – Для мужского достоинства эти вещи не допустимы, – морщится. – Не подобает так себя вести мужчине. Нужно сдерживать себя. Верующий человек не может быть упрекающим, -качает головой. – А он себя позиционирует, как истинно верующий мусульманин. Я не понял, где начинается его вера и где она заканчивается. Истинно верующий от всего этого очень далёк. Он не будет проклинать женщину, сквернословить, осуждать. Этот мужик Шайтан.

– Разве у вас не запрещено женщинам показывать себя? – прищуривается Илья.

– Смотря, что ты имеешь в виду говоря «показывать себя»? – вздёргивает бровь Мурад.

– Ну, снимать себя и выкладывать видео. Вести свой канал в интернете. Этот Мухаметдинов орал, что это запрещено, – поясняет Илья.

– Бред, – не соглашается Мурад. – Он так же орал, что женщина не может работать, учиться, должна дома сидеть и мужа слушать, подчиняться всегда и во всём. То есть, по его умозаключению, у женщины нет прав ни на что. Безвольное приложение к мужчине, вещь, – разводит руками. – Я посмотрел эти ролики. И его комментарии. Как выяснилось, писал он не только Махдаевой, там были и другие девушки, и он им тоже угрожал. Только они видимо не так прониклись его угрозам, в отличии от Махдаевой. Все сёстры были скромно одеты в

хиджабы. Кто-то готовил еду, выставляя рецепты, кто-то шил. Они не делали на видео ничего плохого.

– Ну, он всё это объясняет тем, что всего лишь хотел направить их на путь истинный, – отпив из кружки, отвечает Илья.

– Этот Шайтан не имеет права даже писать кому-то, тем более поучать. Это Харам. Этот Мухаметдинов утверждал, что он объяснял этим непутёвым сестрам про ислам и как они себя должны вести. Разве так себя должен вести мужчина? – негодует. – Ты не согласен с тем, что делают эти сестры? Тогда к имаму отправь сестру, отправь в медресе, а он угрожал расправой. Какое ты имеешь право сидеть в соцсетях и заниматься наставлениями «сестёр», оскорблять и унижать их достоинство? Угрожать расправой, – недоумевает Мурад.

– Согласен, – киваю. – Это уже за гранью. Заявление приняли?

– Да, – кивает Мурад.

– А всё виной престарелое воспитание совдеповских времён, люди должны хоть иногда включать свои размягчившиеся мозги, – со знанием дела философски подмечает Илья.

– У каждого свой взгляд на жизнь, – добавляю к вышесказанному. – И каждый в праве сам решать, что для него имеет место быть, а что нет. Но навязывать кому-то свою точку зрения, вот таким вот образом. Неприемлемо.

Есть люди со своим характером, взглядом на жизнь. Мы не должны менять друг друга. Нужно принимать человека таким, каков он есть. Может, именно это понимание, помогает сохранить отношения, чувства.

Я, к примеру, понять не могу всех этих слов «подкаблучник», «держится за женскую юбку», мной нельзя управлять и Ира это прекрасно знает, чувствует. И это должно работать в обе стороны.

Любимая женщина может дополнять тебя, без всех этих ультиматумов и провокаций. Всё должно быть взаимно. За всё время, что мы вместе, у нас не было ни одного крупного скандала, недопонимания. Сейчас я с ужасом вспоминаю свои прошлые отношения. Все эти манипуляции, ссоры.

У меня нет никакого желания задерживаться на работе. Я знаю, дома меня ждут, стоит только войти в квартиру, как падая и спотыкаясь Матюша с радостным воплем бежит встречать меня. Жена наполняет меня любовью, рядом с ней я чувствую умиротворение и щемящую радость.

А вот говорить совершенно постороннему человеку о том, что правильно или приемлемо... За гранью моего понимания.

Уже дома мы с Матвеем развели бурную деятельность. Илья подогнал огромный конструктор, он с трудом умещался в детской, мною было принято решение собрать его в гостиной.

– Поддай мне синий кубик, – сын, радостно улыбаясь тащит всё, что видит синего цвета, швыряя кубики мне в лицо.

– На... – выдаёт, гордо выпятив грудь. Говорит он немного, но чётко.

– Молодец. Дай пятюню – протягиваю ладонь, для удара. – Вот, так, – Матвей радостно хохочет. Треплю его по волосам, разбирая всё, что он притащил.

Ира уехала отвозить заказ ко дню рождения маленького именинника. Так что, у нас чисто мужская компания. Мы не так много времени проводим вместе. И если появляется возможность, я стараюсь быть рядом с ребёнком, увлечь его. Мне хочется, чтобы он так же как и я, чувствовал связь между нами. Мою поддержку. Матвей дико взвизгивает, кружа вокруг меня, как косатка, он всегда так делает, если слышит сигнал входящего звонка. Ему жизненно необходимо, чтобы эти медлительные взрослые срочно взяли трубку.

Ведь, раз звонят, значит важно. Подрываюсь с пола и несусь к телефону, от крика ребёнка уже в ушах звенеть начинает.

Смотрю на экран телефона. Вот же... Что тебе надо суший дьявол...
– Слушаю...

Глава 4

Вечерние сумерки не спеша опускались на город. Приехав по нужному адресу, я набрала номер заказчицы. Спустя три долгих гудка мне ответили.

– Добрый вечер, я на месте. Кто-нибудь сможет подойти и забрать торт?

– Да, – играет громкая музыка, поэтому слышно очень плохо. – Простите... подождите три минутки, муж сейчас подойдет.

– Жду, – скидываю.

Не проходит больше пяти минут, как к машине подходит тучный мужчина. Отстегиваю ремень безопасности и выхожу из машины.

– Добрый вечер, – киваю мужчине.

– Здравствуйте, Ирина, вы вовремя, – улыбается.

Я открываю багажник, и аккуратно вытаскиваю коробку с детским тортом.

– Вот это красота, – восклицает мужчина, смотря на прозрачную коробку.

Я специально закупила такие коробки, чтобы заказчику было видно, что он покупает. И не придётся открывать и закрывать коробку на улице.

– Я перевёл всю сумму, проверьте, – просит, забирая у меня коробку.

– Сейчас, – открываю входящее сообщение, проверяя, всю ли сумму мне перевели. Да всё точно. Улыбаюсь.

– Подождите пожалуйста, – останавливаю уходящего мужчину. – Я в подарок сделала капкейки, тут немного, всего пять штук. Вот.

Поверх большой коробки, ставлю небольшую с капкейками. Мужчина расплывается в довольной улыбке.

– Благодарю, Ирина, если всё так же вкусно, как и красиво, мы с вами надолго.

– Буду только рада. Всего доброго.

– И вам, – сажусь в машину и довольная, как слон, давлю на газ.

Кому-то покажется, что всё так просто и легко. Вот ты решила делать десерты на заказ, и тут же поток желающих волшебным образом стучится в твою дверь, желая сделать заказ. Усмехаюсь, если бы было всё так просто. Сколько ошибок было у меня, неудач.

Первые несколько месяцев заказов не было вообще. А всё потому, что я боялась о себе рассказать, предложить свои торты. А всё это пресловутая неуверенность в себе. «Да кому нужны мои торты?», «Блин, а что, если не понравится им моя работа?» и вот этих «А что, если...» было не мало. Мой пустой кошелек придал мне смелости. Я размещала свои торты везде, где только могла. Просила знакомых рассказать обо мне. На моё счастье, сарафанное радио сработало. Пошли заказы.

По сути, домашнее кондитерство незаконно и я это прекрасно понимаю. Но как еще я могу заработать сидя в декрете, я просто не нашла ничего лучше. Я с утра до ночи стояла у плиты, всё своё свободное время я что-то готовила. Сколько всего я испортила и перевела, вспомнить страшно. Мне мало что удавалось с первого раза.

Ничто не давалось мне легко.

Штудировала интернет, проходила онлайн курсы, бралась за всё. У меня горели глаза, мне действительно нравилось то, что я делаю.

Кто-то скажет, зачем всё это, ведь куда проще и дешевле купить торт в магазине. Я же в корне с этим не согласна. Все эти Ешки. У меня же натуральные и свежие продукты. Из-за этого и цена выше. Понятно, что всем не объяснишь, и каждый для себя решает сам, что ему хочется и по карману. Крайне редко клиенты вообще спрашивают состав торта, ну на моей

памяти было лишь раз и то, потому что заказчик был аллергиком, больше всего, волнует цена вопроса. И скидки.

Телефон оповещает о входящем звонке.

– Да, любовь моя.

– Родная, мы соскучились. У тебя все хорошо? – слышу вопль Матюши на заднем плане, улыбаюсь.

– Я на районе. Скоро буду. Что-то купить? – останавливаюсь на светофоре. Барабаню пальцами по рулю.

– Нет, но я не откажусь, если ты согласишься выручить меня в одном деле, – Рома осторожно и даже уклончиво начинает издалека.

– Внимательно слушаю, – киваю, будто бы он меня видит.

– Мне Даша позвонила, у неё в сумке обнаружили документы, которые я искал весь, сука, день, – я прямо представляю, как он злится.

– Мне забрать документы? – усмехнувшись спрашиваю.

– Ты ж моя умница, – выдыхает Рома. – Я скину адрес смской.

– Хорошо. Жду, – скидываю вызов.

И я понимаю почему он не хочет с ней контактировать и всячески старается избегать встреч. Ревную ли я своего мужа к бывшей? Я совру, если ответу нет. Конечно, я ревную, разве может быть иначе, я люблю Рому. И одна мысль о том, что он может на кого-то смотреть так же, как на меня, меня убивает. В душе я радуюсь, что Рома предложил именно мне съездить за документами и с радостью не поехал сам.

По дороге к Даше обдумываю нашу предстоящую встречу. Уверена, Рома не сказал ей, что приеду я, а не он. Как она будет себя вести? Что скажет? В голове уже столько сцен нарисовала, и конечно же, везде я выхожу победительницей с гордо поднятой головой. А как иначе, мыслим позитивно. Правда въехав во двор и паркуясь возле её дома, ладошки вспотели. Заглушила двигатель и несколько мгновений всматривалась в окна, интересно какое её окно.

Я должна стойко выдержать это испытание, приложить титанические усилия, чувствую себя очень волнительно, словно в бой иду с давним врагом, соперник хитёр и коварен, а ещё очень хорош собой. Но мы тоже не пальцем деланные. Не сильно бью ладонью по рулю. Я должна собраться сейчас и взять себя в руки. Ну и по возможности выйти из машины. Не слишком ли много на меня одну...

Нажав на нужный этаж, я старалась успокоить бешенное сердцебиение.

Собрала остатки самообладания и двинулась к нужной мне двери.

Что удивило меня больше всего, так это приоткрытая дверь. Может Даша увидела меня и решила сразу открыть дверь.

Я приняла всё это, как приглашение. Зайдя в прихожую, удивилась, обстановке. Не разуваясь, прошла в комнату, вся квартира была заполнена свечами в хаотичном порядке. Играла музыка, создавая романтическую атмосферу. Значит свет есть, это же логично, если играет музыка.

Наверное. Боже, о чём я думаю.

В душе всё переворачивается от происходящей картины, которую мне приходится лицезреть. Практически обнаженная Даша, в одних красных, ажурных стрингах, на каблуках и с голой грудью, танцевала эротический танец. Призывно веляя задницей.

Для меня танцевала.

От шока мои брови летят вверх. Я, открыв рот, молча пялюсь на это эротическое шоу. Предназначенное моему мужу.

Должна признать танцует она очень соблазнительно, движения плавные, призывающие. Может ей похлопать? Так старается.

Прикрыла глаза, сжала кулаки. Держись, Ира. Только держись.

– Прошу прощения, – покашливаю. – Я за документами, – Даша вздрагивает и резко поворачивается, прожигая меня безумным, яростным взглядом.

Видимо она в шоке, усмехаюсь.

Это очевидно, ей даже в голову не пришло, что вместо Ромы могу быть я. Сюрприз епта.

Я молча изучаю соперницу, да и Даша делает тоже самое, не стесняясь своей наготы. Выглядит она и правда хорошо. И это безумно бесит.

Я царственной походкой прошла в комнату. С вызовом смотря на Дашу.

Она не выдержала первой, подошла к кровати и подцепила короткий халатик. Хорошо, что решила прикрыться.

– Где Рома? Я его ждала. Какого хрена ты приехала? – с вызовом, грубо спрашивает. Я от такого тона охренела.

– А ничего, что ты сейчас говоришь о моём муже? – я сделала акцент на моём и муже. Пусть знает, что этот мужик принадлежит мне.

– Ничего, – пожимает плечами. – Мне пофигу. Я не считаю, что Рома твой. А то, что он сжалился над тобой и женился, для меня это не проблема. Он всегда с сочувствием и поддержкой относился к бедным и убогим.

Я засмеялась в голос. Показательно, конечно. На самом деле, мне вообще не смешно, в душе всё скручивалось в тугий узел. Хотелось кричать, накинуться на неё с кулаками. Вот же дрянь какая. И сколько в ней наглости.

– Забавно, ты это по своему опыту знаешь, да? – отсмеявшись говорю. – Сколько наивности или глупости, – прищуриваюсь. Даша стоит напротив меня, сложив руки на груди, прищипывает стройной ножкой.

– Глупости? От чего же?

– Если бы Рома хотел быть с тобой, он бы был. Это же очевидно, – развожу руками. – Оставь свои жалкие попытки вернуть моего мужа. Не стоит так отчаянно унижаться перед мужчиной. Выглядит жалко.

– Тебя спросить забыла, что мне делать. Пошла вон из моей квартиры, – наступаю на меня. Кажется, мои слова задела эту идиотку.

– С превеликой радостью. Только документы отдай.

Даша проходит к письменному столу и вытаскивает из полки файл с документами.

– Вот.

– Благодарю. Кстати, у тебя паршивая музыка, советую сменить плейлист, – улыбаюсь ещё шире. – Ну а я поеду, меня дома муж ждёт.

Развернувшись на пятках, вылетаю из её квартиры. Словно за мной стая бешенных собак несётся.

Ещё немного и сердце из груди выпрыгнет, в ушах звенит, а руки подрагивают. Такого я точно не ожидала увидеть.

Села в машину и вдавила педаль газа. Хочется поскорее убраться отсюда. По дороге раздумываю, сказать ли Роме.

Конечно сказать. Но что я ещё могу? Он же не виноват, что эта дура решила его вернуть. Я точно знаю, он не давал и малейшего повода для её действий. Поэтому устраивать мужу истерики это последнее, что я стала бы делать. Да и Даше это было бы только на руку. Мы поступим иначе.

Предоставлю Роме возможность самому всё решить. Пока я в это лезть точно не буду. Нужно успокоиться, смотреть в зеркало, вот же. Взгляд какой-то шальной.

Тихонько закрыла за собой входную дверь. Наконец-то, думала этот сумасшедший вечер не закончится никогда. Практически на цыпочках зашла в детскую. Рома развалился на всю полуторную кровать, рядом свернувшись калачиком спит Матюшка. Не могу оторвать от них

глаз, время словно остановилось. Тихонечко подошла к шкафу, достала домашний костюм и прошмыгнула в ванную.

Встав под тёплые струи воды, блаженно прикрыла глаза от удовольствия. Выдавлив немного шампуня, принялась неспешно массировать голову. Вся тяжесть в мышцах постепенно сменялась сладкой негой. Как же хорошо. Вода смывала все неприятные слова и ощущения, накопившиеся за этот вечер.

О Даше думать не хотелось, но, как назло, перед глазами стояли картинки голой соперницы. Додумалась же дрянь. Может я такая наивная простота. Но у меня в голове не укладывается, как ты можешь влезать в чужую семью. Можно сказать, в наглуую вешаться на чужого мужа.

Пусть и когда-то бывшего.

Но сейчас он мой. Мой муж. При этом, совершенно не испытывать неловкости или чувства стыда.

Вытерев капли с обнажённого тела полотенцем, быстро оделась в свой любимый костюм.

Зайдя на кухню, поставила чайник. Нужно заварить с мятой, может поможет хоть немного успокоить расшатанные до предела нервы.

– Я тебя не дождался, – приобнимает за талию муж, утыкается в мою макушку, делая глубокий вдох. – Родная, что тебя так задержало?

– Бесплатный эротический концерт, – с нервным смехом выдаю.

– Не понял, – разворачивает к себе, внимательно осматривая меня. – Можно с подробностями?

– Ну, если ты так хочешь, – усмехнувшись, пожимаю плечами. – Мне твоя бывшая, устроила эротический танец. Практически соблазнила.

– Даша? – брови мужа летят вверх, кажется он в шоке.

– Угу, – присаживаюсь за стол с кружкой горячего чая. Рома присаживается за соседний стул, почёсывает затылок, задумавшись и видимо ожидая продолжения рассказа.

– А документы передала? – подаётся вперёд. Видимо это его интересует больше, чем соблазнительные танцы бывшей.

– Да, передала, я оставила их в прихожей на комод, – киваю.

– Хорошо, это важные документы. Так, что ты там говорила, про своё соблазнение. Мне стоит волноваться? – усмехается.

– Я только твоя, – успокаиваю мужа, подмигивая.

– Фух, слава богу. А если серьезно? – перестаёт улыбаться и внимательно смотрит в глаза.

– А если серьезно, то я просто охренела, когда зашла в квартиру, где повсюду были свечи, романтическая атмосфера, музыка и почти голая Даша, танцующая для тебя, – прикрыв глаза, выпаливаю на одном дыхании. У Ромы от всей полученной информации, глаза на выкате.

– Меня? Ты ничего не путаешь? – с сомнением хрипит. – Может, всё же для тебя? – нервно посмеивается.

– Не путаю, – обиженно надуваю губы, качая головой. – Мы поговорили потом... – делаю паузу. – И она не отрицала, что это мини свидание устроила для тебя.

– Идиотка, – припечатывает муж.

– Но, что меня поразило больше всего, так это её претензия, почему пришла я, а не ты. Она ведь так старалась, готовилась, – делаю большой глоток обжигающего сладкого чая.

– Я поговорю с ней, – клятвенно обещает.

– Не думаю, что ты сможешь её в чём-то убедить, Ром. Мне кажется, ты зря только потратишь нервы и время, – пожимаю плечами.

– Я не буду это всё оставлять в подвешенном состоянии, и уж тем более спускать подобные манёвры. Это пиздец, – встаёт и нервно ходит по кухне. – Она получается специально документы взяла, а я их, сука, весь день искал. Дрянь.

Подхожу к мужу и обнимаю его. Утыкаюсь в его грудь, делаю глубокий вдох, его запах, такой родной, мой. Успокаивает меня. Я его не отдам никому.

Сегодня меня в буквальном смысле трясло. От ревности. Как представлю, что мог поехать Рома, что он мог увидеть всё это. Ладочки потеть начинают. Она сказала, что будет бороться за Рому. Я тоже буду. Она его не получит на блюдечке с голубой каёмочкой.

Рома отстранился, заглядывая в глаза, словно искал в них ответ на свой молчаливый вопрос.

– Люблю тебя,

– Покажешь, как сильно? – улыбнувшись наклоняется, прикасаясь в нежном поцелуе к моим губам.

– Трахни меня, Рома, – запрыгиваю на него, как обезьянка, обхватываю его талию ногами. Рома хохочет и несёт меня в спальню.

– Желание жены, для меня закон. Сейчас я тебя качественно отжарю, – прикусывает губу, оттягивая на себя.

Долгожданный поцелуй опалил губы. Жёстко и требовательно язык Ромы ворвался в мой рот, не выдержав, я глухо застонала. Рома словно упивался волнующей близостью, не мог насытиться. Я ловким движением стащила с него футболку. Прошлась пальчиками по обнаженной груди, вызывая ответную дрожь. Было чертовски приятно осознавать, что я вызываю в нём такие бурные эмоции. Рома жадно целовал шею, ключицы, оставляя после себя красные следы на нежной коже. Спускаясь всё ниже.

Я давно потеряла над собой контроль. Не помню, как оказалась раздетой, распластанной на свежих простынях, лёжа на спине. Возбуждение достигло самого пика, доставляя уже болезненные ощущения и дискомфорт. Но сил остановить всё это у меня уже не осталось. Отвечая на его ласку и поцелуи, я ноготками проходила по его плечам, спине и упругим ягодицам. Резкие и рваные толчки заполняли моё лоно. Сладостные стоны нарушали ночную тишину. Рома с каждым движением наращивал темп. Я выгнулась ему навстречу, расставляя ножки шире, мне хотелось быстрее.

– Рома, ещё, быстрее. Прошу, – умоляла мужа.

– Сейчас, всё будет маленькая, – хрипло прошептал. Переворачивая меня и ставя в коленно-логтевую позу. Через несколько мощных движений я вскрикнула. Задрожала от полученного наслаждения. Горячая волна сильнейшего экстаза накрыла с головой. Почувствовав мой оргазм, Рома резко и грубо вошёл, так глубоко, как только мог и прижавшись ко мне, излился в сокрушительном оргазме.

– Бля, это было пиздец как хорошо, – отдышавшись, прошептал мне в шею.

– Я поддерживаю, – посмеиваюсь. – Это было вау, – удовлетворённо ответила мужу.

Насытившись друг другом, мы долго лежали в обнимку. Рома перебирал мои волосы. Я же, прикрыв глаза, млела от удовольствия и наслаждалась нашим временем. Нежно водила пальцами по его груди. Вырисовывая узоры на коже. Время для нас как будто остановилось, и мне казалось, что ничто не может нарушить нашу идиллию.

Растворяясь в блаженной неге, я не заметила, как уснула.

Глава 5

Рома.

Утро среды проходило в штатном режиме. Сотрудники отдела исполняли свои служебные обязанности. Выполняли различные поручения, и создавалось впечатление очень бурной деятельности. И чего они бегают из одного кабинета в другой? Следачка, как в пятую точку ужаленная, несётся по коридору, выпучив глаза.

– Ксюш, всё нормально? – торможу её.

– А? Да, просто заявлений куча, ещё эта проверка, – нервно прикусывает губу. – Нужно все документы подбить.

– Хорошо, если помощь нужна, обращайся.

– Спасибо, – кивает.

Как ни странно, Илюха в такую рань уже работает в поте лица. Прохожу мимо кабинета брата. Сейчас не до него.

Открываю свой кабинет. Не успел и шагу сделать, как слышу знакомый голос.

– Ром. Уделишь мне немного времени? – тихо тараторит Даша.

Ожидаемо. Чувствую повышенное внимание к своей персоне, а если быть точнее, к своему затылку. Она там скоро дырку прожжёт.

– Уделю, – не поворачиваясь к ней, захожу в кабинет.

В голове всплыли воспоминания о прошедшей ночи. Присаживаюсь за стол, внимательно слежу за Дашей. Она словно лебедь, виляя бедрами, прошествовала к моему рабочему столу.

– Говори быстрее, Дашь. У меня работы много. Давай без этих гляделок.

– Боишься соблазниться? – со смехом спрашивает.

Устало потёр переносицу. Откуда у неё в башке эта каша. Как же хочется послать её. Но смысл. Далеко она всё равно не уйдёт, а с ней ещё работать. Делаю глубокий вдох, мысли хаотично метались в голове.

– Кузьмина, – выставляю ладонь. – Скажи, ты совсем охренела?

– Признайся хоть самому себе, что скучаешь, – не сдаётся она.

– Сходи проветришься, – смотрю ей в глаза, они же у неё насмешливо смотрят на меня. – Тебе заняться нечем? Так ты скажи, Илюха тебе с радостью всё организует, – улыбка тает на её лице. Хмурится.

– Ром, я хотела... – перебиваю её треп.

– Мне плевать, что ты там хотела. ещё хоть один подобный выпад с твоей стороны, и ты вынудишь меня... – припечатываю, давая ей пораскинуть мозгами.

Мне ничего не стоит поднять свои связи, три выговора и она будет уволена. А в наше время выговор влепить, как два пальца об асфальт.

– Ты не поступишь так со мной, – в неверии качает головой.

– Проверь. Спокойствие моей семьи мне важнее, – равнодушно пожимаю плечами.

– Я поняла, могу идти? – обиженно всхлипывая, уточняет Даша.

– Можешь, – киваю.

Оставшись один, устало прикрыл глаза. Разочарование, словно кокон, окутало меня. Сейчас я вижу другую женщину перед собой. Это больше не та Даша, которую любил, заботился, оберегал. Что сделало с ней время? Или может она всегда была такой, а я, слепой дурак, не видел истинное лицо этой женщины. Её подлую, коварную натуру. Сейчас, анализируя прошлое, я смотрю на всё под другим углом. Мысли, как в калейдоскопе, сменяли друг друга. Сколько ошибок можно было избежать. Стоило всё закончить намного раньше. Теперь пойми, что у неё в башке.

– Можно? – в кабинет заходит Илья.

Сразу подмечаю его взвинченное настроение. Обычно он в более добродушном настроении.

– Проходи, – пожимаю плечами. – Что у тебя?

– Скорее всего форменный пиздец. Но, это не точно.

– Рассказывай, – устало откинулся на спинку кресла.

– Чёрные риелторы, – отрываю взгляд от потолка и настороженно смотрю на брата.

– Продолжай.

– Не мне тебе рассказывать, как действуют жулики при работе с алкоголиками и наркоманами. Как втираются в доверие, – тяжело вздыхает.

– Ну, вычислить и найти маргиналов не составляет труда, – хмурюсь. – В чём проблема вообще?

– Проблема, брат, в том, что я уверен, замешаны наши и они же являются крышей, – серьёзно смотрит мне в глаза, давая понять, что он не шутит сейчас и не прикалывается.

А это значит...

– Пиздец, ты уверен? – в шоке переспрашиваю.

– Более чем. К жертве приходят с бутылочкой спиртного или запрещённым веществом. Угощают, становятся «друзьями», – делает кавычки в воздухе – На время обработки, естественно. После укрепления отношений подсовывают доверенность на дарение собственности или договор купли-продажи. Понятная и проверенная схема. Но вот что происходит дальше, меня взволновало больше всего, – от Ильи так и разит беспокойством, он то и дело трёт шею. Значит и в самом деле, дело дрянь. – Бывшего хозяина собственности не сплавляют в психбольницу, как можно предположить. Всё куда печальнее. Эти жертвы пропадают.

– В чём ты наших подозреваешь? – это единственное, что меня тревожит больше всего.

– Слив информации и дальнейшее утилизирование этих несчастных, – Илья говорит быстро, взволнованно.

И почему у меня такое впечатление, что мне не понравится то, что он собирается мне сказать.

– Кто? – единственное, что говорю.

– Даша, – прикрываю глаза, стискивая зубы. Дура. Какая же алчная дура.

– Что у нас с поиском жертв? Их вообще много? – беру ежедневник, делая заметки.

– Я пока выяснил о семи жертвах, – разводит руками. – Кто-то же сливает аферистам сбор информации о зависимых и неблагополучных гражданах. Не мне тебе рассказывать, редкие жулики ищут маргиналов самостоятельно. Основной помощник злоумышленников – только близкие к нам люди.

– Да, да. Наша система знает всё о имуществе и родственниках граждан. Да и кто ещё может предоставить мошенникам необходимую информацию? – тяжело вздыхаю.

Если это кто-то из наших, будет такой разбор полётов, мама не горюй, полетят головы.

– У них, судя по всему, всё на мази. Не так уж сложно найти алчных, недобросовестных нотариусов, чиновников и полицейских, – нервно барабанит пальцами по столу.

– Ты же понимаешь, что доказать факт сговора очень сложно, госслужащие могут сами прикинуться жертвами. Та же Даша, будет сидеть и наматывать сопли на кулак. Говоря, что она вообще не думала и не гадала, – сжимаю руки в кулаки, от неконтролируемой ярости. Хочется встряхнуть эту дуру. Вытрясти из нее всё, что можно и нельзя.

Наркоманы и алкоголики привлекают мошенников потому, что они беспомощны, не знают своих прав и не осознают происходящее вокруг. Вопрос другой, кто будет помогать низшим слоям населения? На поиски доброго самаритянина может уйти много времени. Скорее всего у этих жертв нет близких родственников, которые смогли бы их защитить.

– Я пока разбираю дела. Мурад сейчас по адресам гоняет, у меня всё же есть небольшая надежда, что жертвы могут быть живы, – морщится. Кажется, он сам не верит в то, что говорит.

– Сомнительно, – качаю головой. – Как давно пропала первая жертва?

– Несколько месяцев назад, – прикусывает кулак. – Блять, я жопой чувствую, пиздец.

– Я всё возьму под контроль, – пытаюсь подбодрить брата. Хоть как-то.

Но, что делать с Дашей. Сама она не придёт с повинной. Глупо даже думать об этом. Прижмёшь её, она всё будет отрицать.

– Установи за Дашей наблюдение. Она явно связывается с аферистами.

– Да, по любому, – соглашается со мной брат.

– Ты намекни ей. Осторожно так. Пусть понервничает. Она сама нас приведёт к ним. Но действовать нужно осторожно. Иначе оглянуться не успеем, как она заявление на увольнение положит нам на стол.

– И ты реально пососедействуешь в том, чтобы посадить её? – в шоке уставился на меня.

Безразлично пожимаю плечами. А почему, собственно, нет. Тут люди пропадают. И скорее всего этих несчастных просто убивают. А я бывшую пожалеть должен. Смешно.

Пусть эти жертвы пьяницы и наркоманы. Но это их жизнь, никто не в праве решать, стоит ли им жить и что делать с их собственностью.

– Работай, – единственное, что могу сказать. Мыслями я уже далеко. Нужно поднять связи. Чтобы нас рикошетом не задело.

Глава 6

Даша.

Этим утром я проснулась непривычно рано. Тревожные мысли вот уже несколько месяцев не оставляли меня в покое. Неужели всё зря...

Я всегда была амбициозной, и целеустремлённой, сколько себя помню. Цель всегда оправдывает средства.

Сколько себя знаю, мечтала о богатой сытой жизни в Москве. И не сомневалась, что рано или поздно мои желания и мечты осуществятся. Стоило Роме предложить переехать к нему в Москву, я не думала ни секундоочки, в припрыжку побежала собирать чемодан. Столько радости тогда было, энтузиазма и планов. Но прошло время и я поняла, что всё, что даёт мне Рома и наши отношения, мне катастрофически мало. Это ничто. Голожопый опер. Да что он мог дать? Крохи с барского стола. Мне хотелось статуса, богатой, сытой жизни, ходить с гордо поднятой головой. А не пахать, как лошадь на работе, 24 на 7.

Я заслуживаю большего, лучшего.

Уйдя от Ромы к этому старому пню, сейчас я понимаю, что это было моей ошибкой. Как жаль, что я поспешила. Если бы я знала, что Рома так высоко взлетит, я бы вышла за него замуж, а не эта белобрысая крыса. Ненавижу её. Она не заслужила Рому, его денег, ничего. Я была с ним все эти годы. Я его любила. И только я заслуживаю всех привилегий, что даёт ей Рома.

Рома разительно отличался от всех мужчин, встречавшихся в моей жизни. Щедрый, добрый, заботливый, да и к тому же, прекрасный любовник. Он обладал обаянием и невероятной харизмой. Рома всегда пользовался авторитетом на работе и не только. Сейчас любая девушка согласилась бы быть на месте этой крысы. Да и в женской ласке он никогда не был обделён. И сейчас он так некстати женился. Зачем?

Я привыкла ставить перед собой высокие цели и непременно добиваться их и не важно каким способом. Я ещё на том корпоративе твёрдо решила вернуть его себе. И я верну.

Я не наивная дура, прекрасно понимаю, что будет не просто, эта дрянь вцепилась в него мёртвой хваткой, как клещ. Конечно, ей же нужно поднимать своего мелкого засранца. Повесила на моего Рому своего спиногрыза, теперь сидит и радуется. Не работает. Живёт на Ромины деньги, как у Христа за пазухой.

Я была неприятно удивлена её появлению в моей квартире. Ещё и пристыдить меня хотела. Смешно, чего это мне стыдиться? Своих желаний? С какой стати? Я имею те же права, что и она. В отличии от неё, у меня с Ромой было прошлое. Долгое, бурное. Мы были близки много лет. И если кто и лишний, то точно не я.

Я понять не могу, чем она его цепляет. Неужели даёт лучше, чем я, сосёт качественней. Смешно, бред. Ему не может быть с кем-то лучше, чем со мной. Только я знала, как он любит. Мне казалось, помани его и он опять придёт. Вернётся в мою постель. Как раньше...

Не нравится то, что он стал избегать меня, раздражает. Это унижительно. Мне в буквальном смысле приходится ходить за ним по пятам, чтобы напомнить о себе. Вот она я. Только посмотри.

Первый блин вышел комом. Ну ничего, ещё не вечер.

Сейчас я не должна ничего усложнять и уж тем более злить его. Нужно ненадолго затихнуть. Я должна быть мудрее. Должна каким-то способом убрать со своего пути эту крысиную морду. Мне, можно сказать, в открытую, эта дрянь бросила вызов. И не ответить я точно не могу. Не в моём это характере.

Наивная дура, решила меня пристыдить, она ничто против меня, моль. Серая мышь. Как же я её ненавижу, до трясушки, до зубного скрежета.

Погрузившись в свои мысли, я не заметила, как кофе убежал. Блять. Теперь ещё и плитку мыть. Ну что за утро...

Выйдя из главного корпуса, невольно поёжилась. В ушах до сих пор звенит отборный мат Ильи. Выпускаю облако дыма, делая спасительные затяжки. В последнее время, только сигареты и успокаивают.

Вот же урод.

Ещё и меня подозревает, козлина. Как же он меня бесит, придурок чёртов. Ну кто живёт на одну зарплату опера в наше время? Только слабоумные придурки. Должен же у меня быть хоть какой-то левый доход со стороны. Маленькие радости в конце концов. Еле отбилась от него, словно клещ вцепился, может ему бабы не дают, что он такой бешенный. Кажется мне, он так просто от меня не отцепится.

Где же я успела наследить? М? Прикуриваю вторую сигарету подряд, руки подрагивают. Да меня в жизни так не прессовали, как этот мелкий паскудник.

Если бы у нас с Ромой всё было на мази, я бы уже пожаловалась на Илью, как он вообще смеет в такой форме разговаривать со мной? Угрожать. Сопляк. Начальник недоделанный. Возомнил себя царём вселенной.

На кого мог выйти Илья? Может на Костю, или Ника? Чёрт, из-за этих нервов опять появился зуд на ладонках. Как же мне узнать, насколько продвинулся Илья в этом деле, и как много он знает? Прикусываю нижнюю губу, думай Даша, думай. От этого не только твоя работа зависит, но и свобода, если всё всплывёт, меня как минимум уволят, как максимум дадут десятку лет, посидеть подумать, над «прекрасной» жизнью своей.

А свободу и сытую жизнь я люблю, чтобы так глупо попасться. Неет. Мне необходимо связаться с Ником. Решено, на выходных нужно пересечься. И к Илье присмотреться, быть более осторожной. Была мысль подойти к Роме и поговорить, намекнуть, посоветоваться. Но за долгие годы я уже научилась определять его настроение. И сегодня у него оно было не самое радужное. Только пар из ушей не валил.

После работы решила поехать напрямиком к Косте. Не стоит медлить в этом деле.

С Костиком я познакомилась пару лет назад. Именно он придумал всю эту схему. Да, приходится делиться со многими, но даже незначительный процент от продажи квартиры, очень греет душу и мой кошелек. Новое дело было для меня, как глоток свежего воздуха, я смогла позволять себе в финансовом плане гораздо больше. Не помню, когда в последний раз я снимала зарплату. Зачем? Я живу на проценты от продажи этих квартир. Сумма даже по моим меркам космическая.

И именно Костя стоит у руля, беспринципный, детдомовец, дважды сиделец. Сумевший подняться и сколотить состояние.

Через час я была уже возле его двери. Позвонив, мне открыли не сразу. Пришлось ждать минут десять, не меньше. Если бы не свет в окне, решила бы, что дома его нет.

Костя перманентно недоволен, я вообще ни разу не видела на его лице улыбку. Ничего особенного он из себя не представляет, чисто внешне. Чуть выше меня ростом, с небольшим пивным пузиком. Весь в татушках. Неприятный тип. И глаза такие жуткие. Смотришь в них и, кажется, утонешь. Пустая, безжизненная бездна.

– Тебе чего? – Костик недовольно косится на меня. Но в квартиру пропускает. От его тона хочется сжаться. Передёрнув плечами, молча прохожу в гостиную.

– Ты один? – вздёрнула бровь.

– А если скажу нет? Свалишь? – скалиться.

– Нет, – качаю головой, присаживаюсь на диван, закидывая ногу на ногу.

Усмехаюсь, когда подмечаю, как смотрит, жадно, горячо. Я ему нравлюсь, факт. И эти мысли не могут не заводить.

– Давай резче, – садится на соседнее кресло, широко расставляя ноги.

– Меня Илья прессовал, – решила говорить, смысла играть в молчанку нет. – Думаю он мог, что-то нарыть.

– Уверена? – хмуро коситься на меня.

– Да.

– Я подумаю об этом. Постарайся не светиться и держать рот на замке, – угрожающе сверкает глазами.

Я и не собиралась, я пока ещё не выжила из ума. О изошрённых фантазиях и жестокости Кости ходили легенды.

– Я что, по-твоему, совсем дура, так подставляться?

– Вот и хорошо, – оскалился.

Но, если меня поймают, молчать точно не буду. Прикрывать эту шайку лейку мне нет никакого резона, каждый сам за себя. Мне плевать, у кого какие могут быть проблемы. Я переживаю только за себя и свою свободу.

Молча встаёт с кресла и широкой поступью идёт ко мне. Не нужно быть мудрёным философом, чтобы понять для чего. Сглатываю ком в горле. Последнее чего бы мне сейчас хотелось, это трахаться с Костей. Но по его жадному блеску в глазах, понимаю, что мне не отвертеться.

Костя настроился на трах. Зря я надела сегодня чулки. Нужно было заехать домой и переодеться во что-то менее сексуальное.

Присаживается рядом и без слов проходится мощной пятерней по моему телу. Он не ласкает, нет. Трогает, сжимает, подчиняет. Неотрывно следит за моей реакцией. Его заводит покорность, но еще больше сопротивление.

Я предпочитаю первое.

Костя властно скользнул ладонью по груди, выкручивая сосок. Рывком стащил с меня водолазку.

– Сними лифчик. Сиськи твои хочу, – слушаюсь. Быстро справляюсь с застёжкой. В комнате немного прохладно, соски тут же сжимаются, что не может не радовать Костика.

Моя кожа покрылась мурашками. Не могу сказать, что его прикосновения мне противны, но и желания нет никакого. Стараюсь держаться и не показывать своего отвращения. Мне не нравится в Кости всё, начиная с внешности, заканчивая запахом изо рта.

Неожиданно резко притягивает к себе, сминая мои губы в жёстком, требовательном поцелуе.

Мысленно напоминаю себе, что цель всегда оправдывает средства, а значит, не важно, что мне придётся сделать ради того, чтобы получить желаемое. Моральная сторона вопроса волновала меня в последнюю очередь.

Я приняла правила его игры. В нежной ласке притянула за шею и сама углубила поцелуй. Ласкала его язык, посасывала.

И так некстати перед глазами появился Рома. Его тело, руки, ласки, от которых я сходила сума. Наши ночи, полные обжигающей страсти. И сейчас у него всё это с другой. С наглой крысой, которая и рядом со мной не стоит. От злости хотелось рвать и метать. Зажмурилась, поспешила прогнать свои мысли. Потом. Сейчас было не самое подходящее время для этих мыслей, сюда я пришла с чёткой целью, предупредить и получить уверенность в завтрашнем дне.

С Костиком нас связывало общее дело, и ни к чему необязывающий секс, просто физиологические потребности и то, исключительно по его инициативе. И никогда по моей. Никогда.

Костя грубо толкнул меня на спину, придавливая сверху. Запустив руку под юбку, отодвинул полоску трусиков, сам же приспустил брюки высвобождая вздыбленный член и без каких-либо прелюдий резко вошёл в меня.

Его не заботило моё возбуждение, кажется, он об этом не думает вообще, его волнуют только личные потребности. Эгоистичный ублюдок. Как же я его ненавижу.

Застонав, выгнула спину, прикусив нижнюю губу, он вдабливается на сухую, неприятно. Прикрыв глаза, решила расслабиться... это в моих же интересах.

Притянув за шею, он впился в мои губы, терзал и покусывал.

Я не сопротивлялась, автоматически отвечала. Даже ноги шире раздвинула, чтобы ему удобней было. Увеличив темп, он вдабливался, как заведённый, тяжело дышал надо мной, его пот со лба капал на моё лицо. Чёрт.

Смотрела на его закатанные глаза, видела, как он наслаждается процессом и кажется его всё устраивало.

Пронзительно вскрикнула, когда он резко вошёл в анус, даже не спросив моего разрешения, не подготовив.

– Отымею тебя сегодня во все щели, похотливая сучка, – пробасил над ухом. Резко входя до основания. Я сжала руки в кулаки, скуля, мне было больно, очень больно.

Я не испытывала и толики эмоций своего партнера. Костей управляла похоть, его интересовал грубый, жёсткий секс. Мои эмоции и желания не волновали вообще.

Закинув мои ноги к себе на плечи, он углубил проникновение, закатила глаза, боль была нестерпимой. Хотелось кричать, чтобы остановился, прекратил. Но я прикусила язык. Зная его изощренную натуру, ему больше нравятся страдания, слёзы и мольбы. Нет, всё будет только хуже.

Мои громкие стоны были слышны на всю квартиру. На мою радость, через мучительно долгих пятнадцать минут его накрыл оргазм и с громким стоном он кончил в меня.

О моем оргазме тут речи не идёт. С Костей я не кончала ни разу.

Прикрыла гала. Нужно валить поскорее. Иначе он вполне может решиться на продолжение. Только этого мне не хватало.

– Одевайся и вали, – хрипит мне в затылок, ещё пульсируя в моем анусе. – Оставь меня.

Усмехнулась, прикрыв глаза. Последнее, чего бы мне хотелось, это быть с ним, чувствовать его.

– Хотя... – испуганно открыла глаза, встречаясь с ехидным взглядом. – Пожалуй, мне хватит сил отыметь ещё и твой дерзкий рот.

Напряглась, но по его кровожадному блеску глаз поняла, упрямиться нет смысла. Он всё равно получит то, что хочет. По доброй воле или силой возьмёт.

– На колени... – слышу его требовательный голос. – Мне долго ждать?

Послушно встала на колени, принялась поглаживать его член, нежно лаская его тонкую кожу языком.

Как могла глушила в себе рвотные позывы, его член всё ещё в сперме, и её приходится слизывать... Прикрыла глаза, призывно причмокивала, стараясь доставить любовнику максимум удовольствия.

Глава 7

Тихий субботний вечер – это не про меня. Пока Рома гуляет на улице с Матвеем, я на кухне развела бурную деятельность. Что-то кипит, парит и, судя по запаху, начинает пригорать. Обычно летом не так много заказов. Но мне везёт и на этот субботний вечер у меня три тортика.

Сейчас я занимаюсь, самым любимым делом, это оформление тортов, я неплохо научилась рисовать, так, что не стоит удивляться пищевым краскам и кисточкам на моем столе.

Сейчас я спешу, мне поскорее хочется всё сделать и освободить вечер для любимых мужчин. У нас с Ромой были грандиозные планы.

Он скачал какой-то суперкрутой фильм, который обещает много крутых, неожиданных поворотов и эмоций. Звучит обнадеживающе. Но я уже в предвкушении.

Время пролетает не заметно. Мою бурную деятельность на кухне, прерывает звонок в дверь.

Вытираю руки полотенцем, поправляю фартук и спешу открывать. Поворачиваю замок, распахиваю дверь и вижу перед собой хорошую знакомую, соседку с тринадцатого этажа. На свою голову, я как-то угостила её своей выпечкой. И вот она решила сделать свой первый заказ. Если бы я знала, что она такая нудная и дотошная, не связалась бы с ней.

Стараюсь, как можно быстрее отдать заказ и распрощаться с ней. Но видимо у Тани совсем другие планы. Она трещит не замолкая.

– У тебя талант, – восхищённо цокает. – Ты сама рисуешь на торте? – прищуривается, рассматривая вручную нарисованные картинки.

– Спасибо. Да я сама рисую, – смущенно краснею.

– Ну ты, наверное, училась так рисовать, плюс везение, – уверенно заявляет.

– Я самоучка. У меня было много неудач прежде, чем стало что-то получаться, – усмехаюсь. – Везение тут вообще ни причём.

– А что причём? – вздёргивает бровь.

– Упорство и тяжёлый, кропотливый труд. Желание учиться и работать, – развожу руками, объясняя простые истины.

– Скажешь тоже. Я вот тоже хочу так готовить. Только на это время нужно. А у меня ребёнок, мне некогда, – тяжело вздыхает. – Скидочку сделаешь?

– У меня тоже ребёнок. – устало тру переносицу, повторяя за ней. – Я училась по ночам. И нет, я не делаю скидок. Мы же заранее всё обговорили.

Что за люди, а? Вот как с ними вести дела? Почему я должна делать ей скидку, только потому, что она мать? Так и я мать. Но мне и в голову не приходит выбивать скидки.

– Я по ночам сплю. Ладно, уговорила, – забирает коробку со стола. – Вот, – показывает перевод на телефоне. – Проверь пожалуйста, пришли деньги?

– Да, – смотрю на входящее поступление. – Приятного аппетита и с днем рождения.

– Ира, но я думаю, тебе стоит подумать и о скидках. Хотя бы для постоянных клиентов, – уже у двери, поворачивается и с надеждой смотрит в глаза.

– Никаких скидок, – обрубая её. – Я своё время и труд ценю.

Какой к чёрту постоянный клиент? Она заказывает впервые, в прошлый раз я её бесплатно угостила кексами. А она уже себя в постоянные клиенты записала. И так при заказе всю плешь мне проела. То с весом не могли определиться, то с начинкой, про оформление вообще молчу. Дважды переделывала. То цвет не тот, то посыпки слишком мало и не стой стороны.

– Ты всё равно подумай, – не сдаётся.

Закрыв дверь за «постоянной покупательницей», выдыхаю. Словно вагон картошки разгрузила. Чтобы я ещё хоть раз с ней связалась, да боже упаси.

Рома подходит к столу и с интересом рассматривает все баночки на столе.

– Родная, что это? Сухофрукты? – достаёт клубнику и кидает в рот. Задумчиво похрустывает.

– Не совсем. Это сублимированные ягоды и фрукты.

– А в чём разница?

– Ну, главная разница между ними, это процесс обработки, – раскладываю формы для запекания. – Сухофрукты во время обработки помещают в теплую среду для удаления влаги, оставляют на солнце, например.

– А сублимированные продукты?

– Там другой процесс обработки, сначала происходит заморозка, затем вакуумная обработка. Ты если сравнишь ягоды, то увидишь разницу. Внешний вид, текстура. Даже вкус будет отличаться.

– Что это? Похоже на сладкую сахарную вату, – цокает языком и облизывает губы. – Ещё и хрустит.

– Это сублимированный арбуз, – брови Ромы летят вверх.

– Оо, это очень вкусно. Прикольно.

– Ты ещё сублимированное мороженное не пробовал. Это настоящий секс.

– Секс? – усмехается. – Тут кто-то сказал секс? – подмигивает.

– Рома, – толкаю его. – Мне работать нужно, – я не могу сдержать смех, когда наглые руки моего мужа берут меня в кольцо.

– Я надолго тебя не задержу, – покрывает поцелуями плечи, шею, прикрываю глаза, ну и как от такого можно отказаться. – Очень хочу свою жену.

– Ты наглый искушитель, – стаскиваю его футболку. Прикусываю его нижнюю губу.

– Кто бы говорил, – подхватывает меня под попу и несёт к дивану.

Рома обрушил на меня лавину своего желания. Его язык яростно и дерзко исследовал каждый миллиметр моего тела, этот вечный поединок страсти вытеснял все мысли из моей головы. Я вообще не могла ни о чём думать, удовольствие и неуёмное желание, словно коктейль, разливался по телу. Я упивалась его поцелуем, смогу ли я когда-нибудь утолить свою жажду?

Мы потеряли счёт времени, я плавилась, как воск в объятиях мужа. Сквозь тонкую ткань спортивных штанов я чувствовала его желание, как женщине мне было чертовски приятно осознавать, как быстро Рома заводится, как он хочет меня. Когда воздуха в легких почти не осталось, Рома отстранился, но только для того, чтобы полностью раздеть меня и раздеться самому.

– Хочу.

– Угу, – всё, что смогла промямлить.

Ромины руки блуждали по распалённой коже, ласкали даря наслаждение. Он знал все мои эрогенные места, от которых я заводилась ещё сильнее. Не выдержав острого напряжения, вцепилась руками в простыни, почувствовав резкое вторжение. Выгнулась, прикусив нижнюю губу. Желание сводило с ума, но Рома не торопился, изводил неторопливой лаской и мощными толчками. Он резко входил и медленно покидал моё лоно. Его язык раскалённой лавой скользил по гладкой шее и обнаженной груди. Он по очереди брал в рот мои соски и нежно играл с ними, втягивал в себя и слегка покусывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.